

НЕБЫЛИЦА №0

ДРАКОНЫ
ВСЕГДА
ВОЗВРАЩАЮТСЯ!

18+

КСЕНИЯ ЛЕВОНЕСОВА

Ксения Левонесова

Небылица №0

«ЛитРес: Самиздат»

2019

Левонесова К. А.

Небылица №0 / К. А. Левонесова — «ЛитРес: Самиздат», 2019

В классе Юры Сотникова появляется странная девчонка Ульяна. Она рассказывает одноклассникам сказки, которые чудесным образом начинают сбываться, оборачиваясь для своих героев настоящими трагедиями. Юре она тоже кое-что рассказала: оказывается, они все детство провели вместе, и он даже видел ее самую главную тайну... Тайну, которая сделала Ульяну такой.

© Левонесова К. А., 2019

© ЛитРес: Самиздат, 2019

Содержание

Зачин	5
Сказка первая. О золотой антилопе	8
Сказка вторая. Принцесса и бедняк – часть первая	18
Сказка вторая. Принцесса и бедняк – часть вторая	25
Сказка третья. Ягоды забвения	36
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Ксения Левонесова

Небылица №0

Зачин

Глаза почти привыкли к темноте. Вот уже и ноги почти не запинаятся о странные, разбросанные по полю кочки, и в высокой траве не мерещатся огненные глаза. Только ночная полутишина сводит с ума: беспрерывно шуршит пшеница, будто чья-то огромная рука решила скомкать испорченный лист бумаги.

– Ох и попадет нам, Уля!

– Боишься? Трусилка! – подначила наглая девчонка, хоть и прекрасно знает: ничего он не боится. Просто лишний раз получить не хочет.

– Не трус я! Просто надоело идти. Далеко еще?

– Ты еще ничего не чувствуешь?

– Неа.

– Значит, мы еще не пришли.

Она свернула с дороги в поле. Пацан выругался, как сумел: если б кто увидел, им бы влетело за помятую пшеницу! А еще за то, что сбежали среди ночи. Ведь говорили ему: не связывайся с этой Ульяной, с ней все неладно! Что это значит, он пока не до конца понял, но в истории они влипали постоянно.

– Юра, ну? – Уля вынырнула из пшеницы. Колоски доставали ей до груди, но если бы Ульяна захотела спрятаться, ей бы достаточно было нырнуть пониже.

Юра недовольно побрел за ней, откидывая пшеничные стебли от лица. Они глухо то ли шуршали, то ли звенели, как бумажные колокольчики. Ульяна взяла друга за руку, чтобы не потеряться в поле, а он смиренно вздохнул.

– Ну ладно, серьезно. Куда мы?

– Никто мне не верит, а я докажу! Хотя бы тебе! – упрямо тащила его подруга.

– Что докажешь?

– Что я не выдумываю свои сказки. Все на самом деле!

– Да что, блин? Скажи нормально!

Ульяна вела его вперед, свободной рукой разгребая букеты пшеницы.

Ночь выдалась светлая, без единой тучки. Юра наконец смог расслабиться, поглядывая на звезды. Если бы родители схватили их прямо сейчас и выпороли за ночной побег, Юра бы даже не особо расстроился. Его каждый вечер рано укладывают спать, а тут – целое небо над головой! За такое можно потерпеть пару минут ругани, и не так уж важно, куда его тащит подруга.

– Вот тут где-то, – пробурчала себе под нос Ульяна.

– Чего? – очнулся Юра.

– Мы почти пришли. Ну, я тут была уже. Одна. Только не кричи и вообще лучше не говори, иначе спугнешь.

– А ты типа не спугнешь, – передразнил Юра подругу и все же замолчал. Они вышли к невысокому холму – до верха минут пять пешком, не больше. Он сто раз уже забирался туда, только днем. Ночью не очень-то и хотелось: пацаны рассказывали, что тут проходили военные учения и после них несколько раз люди взрывались на минах. Остались даже воронки в земле, хотя они больше походили на выкопанные ямы с подгоревшей черной почвой.

– Наверх пойдем? – спросил Юра, и на него зашипели. – Ладно, молчу я.

Ульяна присела и пошла вперед на корточках, гуськом. Юра тут же принял такую же позу: как шпион, подбирающийся к врагу!

Они ползли несколько минут, скрываясь неведомо от кого. Ноги затекли почти сразу, играть в шпионов уже не особо хотелось, но Юра держался. Нельзя же показаться слабее девчонки?

– Расщелина где-то тут, – услышал он бормотание Ульяны.

– Расщелина? Чего это? – не выдержал Юра. – Только не говори мне молчать!

– Тьфу! Испортил все! – девчонка встала во весь рост и уткнула кулаки в бока, как часто делала ее мама. – Вот надо ж было тебе заговорить?

– Ты и сама говорила!

– Я не в счет. Ты должен был молчать!

– Ладно, раз уж я все испортил... чего там? Что за расщепина?

– Расщелина, – поправила Ульяна. – Я видела несколько таких, когда с родителями ездила. Я и не знала, что у нас возле дачи тоже есть!

– Да что же?

– Расщелина, – терпеливо повторила Ульяна, а Юра хлопнул себя по лбу.

– Как же я сам не догадался? Ладно, Уля, скажи нормально. Что эт за штука?

– Это такая дырка. Дырка в другой мир.

Юра засмеялся.

– Ну и бред!

– Не бред! – возмутилась Уля. – Через эти дыры всякое приходит. Не все замечают, конечно, но мне иногда удается краем глаза... Вот оно, прямо здесь! Сейчас же закрой глаза!

Юра вздохнул – дома их прибудут. И за побег, и за то, что опять слушал ее бредни.

– Не открывай глаза и ничего не говори. Пожалуйста, правда не говори, – взмолилась Ульяна, и он кивнул.

Она тоже замолчала. Тихонько гудел ветер, тихо шурша колосками на поле. Юра чувствовал, как по пшеничному морю накатывает волна за волной. Еще это походило на осень – так шуршит сухая золотистая листва в городе, когда удается убежать от шума машин и людей. Один лист даже упал ему на плечо – Юра дернулся, пытаясь его сбросить, но тут же понял, что это не листочек, а легкая, почти невесомая ладонь.

«Уля?» – пронеслась мысль, но тут же ветер упруго толкнул его в плечо. Юра покачнулся. Ладонь с плеча исчезла, зато тут же ветер ударил в другой бок, посильнее.

– Не открывай глаза, – попросила Ульяна – ее голос был далеко, будто в нескольких шагах от него.

«Так чья же это ладонь?» – задумался Юра. Еще один тычок в бок, будто он загораживает кому-то проход.

– Ты чувствуешь их?

Все тело застыло от ледящей фразы. Вопрос застрял в горле, и тут же плеча коснулась еще рука, будто птица крылом задела. Теперь не хотелось открывать глаза, но больше от страха – кто вокруг? Помимо шелеста пшеницы Юра слышал еще и шаги: легкие, нестройные, едва ощутимые, как приглушенный топот мышей за стеной.

Он открыл глаза. Мимо шли тени людей: кто-то без руки, кто-то с раскuroченным лицом, кого-то придерживали с двух сторон товарищи, заменяя отсутствующую ногу.

– Черт! – испуганно вскрикнул Юра и моргнул. Что-то попало в глаза – ветер кинул пылинки. Видения исчезли, будто их и не было. И опять вокруг лишь шелест пшеничного моря.

– Ты видел? Видел? – восторженно глядела на него Уля.

Юра собрался с мыслями.

– Чего видел? Ты время видела? Домой пора, нас и так уже обыскались. Капец нам!

Он схватил подругу за руку и потащил вперед, боясь оглядываться и все прибавляя шаг. Ульяна сопротивлялась:

– Почему ты обманываешь? Ты ведь все почувствовал! Увидел! Услышал!

– В глаз мне что-то попало, из-за тебя кстати! Щиплет теперь, – они ворвались в поле, стремительно рассекая его, как ледокол.

– Юра, дурак! Я ведь тебе доверилась! Думала, хоть ты поймешь!

– Что пойму, а? Дырки какие-то? – он сильнее дернул ее за руку и сорвался на бег – лишь бы подальше, лишь бы скорее домой!

Ульяна хныкала и бежала следом.

– Почему никто мне не верит? Даже ты. Даже ты!

Сказка первая. О золотой антилопе

Первое сентября выпало на субботу, и над будущими учениками сжалились: на линейку пришлось идти всем, зато уроков в этот день не было. Встреча на школьной площадке вызвала бурю эмоций: ученики лица весело здоровались с подростками за лето одноклассниками. Некоторые даже с удовольствием выслушали речь директора и праздничные стишки перво-классников – старшаки поглядывали на малышей снисходительно, будто прощая им радость приближающейся учебы. Через пару недель от этого детского вожделения знаний не останется и следа – когда они поймут, что в школу придется ходить еще одиннадцать лет. Каждый. Чертов. День.

Десятый «Г» собрался в урезанном составе, и каждый пристально вглядывался в лица одноклассников. Кто перешел в предпоследний класс? Кто решил уйти в колледж после девяти-того? Таких оставшиеся ученики лица за глаза считали неудачниками и посмеивались. Доля правды в этом была: в десятый класс не перешло ни одного троечника, и вместо двадцати восьми человек гэшников осталось всего семнадцать.

– А я слышал, что меньше восемнадцати учеников быть не может, – ляпнул Ритов. Он беспокойно крутился, мешая всем стоять стройно. Утро, как назло, выдалось ярчайшим. Кто-то посмышленнее надел очки, остальным же приходилось прикладывать к глазам ладошки, чтобы хоть как-то спрятаться от палящего солнца.

– А я слышал, что сегодня после классного часа кое-где будет кое-что, – загадочно сказал Игорь Кот. В его сторону тут же обернулись все, кто услышал заветную фразу. Вот уже и речь учителей на линейке стала не так интересна.

– Что?

– Кое-что! – улыбнулся Кот. – Кому надо, тот уже знает. Ну или забыл включить интернет – тогда включите и узнайте.

Одноклассники тут же засуетились, доставая телефоны. Юра Сотников тоже достал мобильник, хоть и не сомневался – он точно в числе приглашенных. Не позвать на посиделку его просто не могли. Так и оказалось: в общей группе была короткая запись от Ритова.

«После школы идем на набережную. После трех ко мне домой. Родителей не будет до завтра! С меня хата, с вас хавчик и тд».

Короткие ухмылки у тех, кто получил послание, и недоуменные взгляды от тех, кто такой чести не удостоился. Юра подмигнул девушке с черной элегантной сумочкой. Учебники в нее точно не поместились бы, но телефон и косметичка – вполне.

– Идешь?

– А ты думал, отпущу тебя одного? – спросила она и мягко коснулась его щеки.

– Воу-воу, ребят, мы что-то пропустили? – тут же оживился Ритов. – Что за лишние телодвижения между вами? Вы что, того?

– Это ты того, – беззлобно ответил Юра и притянул девушку к себе. – А мы с Анькой встречаемся. Завидовать разрешаю!

– Ой да ладно, – отвернулся Ритов. – Чего там завидовать. Никто и не сомневался, что так и будет.

Он не врал. Искру между Юрой и Аней не замечали только слепые – и сами влюбленные. Они вместе выступали на школьных концертах, вместе болтали все уроки напролет, вместе ходили в столовую. Их чувства были настолько сильны, что они не уставали друг от друга даже за пределами школы – удивительно! Вот только официальной парой ребята стали в конце лета. Тогда Юра решился и сделал девушке предложение... пока только встречаться, но оба вполне могли представить, что их отношения могут пойти и дальше. Сотников уже сделал письменное признание на асфальте под ее окнами (правда, ошибся стороной дома и случайно признался

в любви бабе Ане с третьего этажа). Аня в свою очередь сменила статус в социальной сети на «влюблена». Все базовые формальности соблюдены, теперь можно и друзьям рассказать об отношениях.

Линейка окончилась, всех позвали в класс. Юра не выпускал ладонь Ани, будто заявляя на нее права перед одноклассниками и учителями. Ладошка потела, но парень решил, что их любовь такую мелочь переживет.

В классе оказалось удивительно много пустых парт. Юра мысленно прикинул: зимой, в сезон болезней, всех учеников «Г» класса можно будет уместить на одном ряду. Их класс был довольно дружным, а ушедших в колледж учеников Сотников мысленно называл «предателями» за то, что они посмели вынырнуть в жизнь за пределами школы.

– Ритов, ты куда родителей-то дел? У нас, получается, вип-тусовка до самого утра? – спросил Кот, будто специально решив подразнить перед одноклассниками.

– Уехали они. На море. Специально первого сентября ждали, наверное, чтобы меня с собой не брать.

– Я б тебя тоже не взял. Ты весь ол инклюзив сожрешь. Я кстати слышал, что там алкашка бесплатно есть? Тогда точно понятно, почему тебя дома оставили.

– Да пошел ты, – отмахнулся Ритов и бухнулся на стул. Он предпочитал сидеть на первой парте – там учителя ожидают видеть только отличников, поэтому не особо следят.

Сразу за Ритовым сели Юра и Аня. Другие ученики тоже расселись по местам, что-то обсуждая. Однако приглашенных на вечеринку пока волновало только одно.

– Псс, повернись, спросить надо, – Юра пнул стул Ритова.

– А?

– Почему Аньку не пригласил?

Ритов взглянул на подругу Юры. Она что-то рассматривала в телефоне, явно прислушиваясь к разговору. А вот ее парень явно собирался выбивать приглашение силой. Ритов не стал рисковать.

– Да ладно, разве не пригласил? Вот я debil. Ань, без тебя не начнем!

– Спасибо, – улыбнулась она.

– А меня тоже не пригласил! – напомнил о себе Тимур с третьего ряда. На третьем ряду традиционно, еще с первого класса, сидели не самые популярные личности. Ссориться с ними не ссорились, но и в классную компанию не особо пускали.

– Тебя не пригласил? – удивился Ритов. – Ах да! Действительно не пригласил. Прости. Места закончились, у нас все строго рассчитано.

Бестолковую болтовню нарушила учительница. До этого она говорила в коридоре с кем-то из родителей, и отсутствием преподавательницы все пользовались, чтобы поболтать и узнать новости за лето.

– Рада видеть всех в почти полном составе! – поприветствовала Майя Ивановна. Она же – классная руководительница десятого «Г». Как и повелось среди хороших учителей, она была суровая, но справедливая, а по праздникам и вовсе вела себя как нормальный человек.

– Здравствуйте! – отозвался класс.

– Витя, а ты что, сидишь один? – притворно удивилась учительница и подошла к двери. – Сейчас мы это поправим. Ульяна, заходи.

В класс вошла тоненькая девчонка. Одной рукой она придерживала кожаный коричневый рюкзачок на плече, на класс глядела без интереса, будто каждого здесь видела уже не первый раз. На плечи спадали черные волнистые волосы. Сотников невольно подумал, что если дорисовать ей на скулах партизанский макияж, она будет похожа на индейскую девушку.

– Садись на третий ряд, вот место свободное, – сказала Майя Ивановна.

– Стоп! – вмешался Юра и удивился сам себе.

– Что такое?

«Третий ряд – для изгоев» – подумал он про себя, и его мысли наверняка понял каждый в классе. Вслух Сотников сказал:

– Витя моется раз в месяц, нечего возле него девушку сажать. Вон, за нами место есть.

– Да пошел ты! – отозвался обиженный Витя.

– Юра, ну в самом деле, что за детский сад? В общем, Ульяна, решай сама, где хочешь сесть.

Девушка коротко кивнула и прошла на второй ряд, устроившись за Юрой.

– Не присаживайся, Ульяночка, – спохватилась Майя Ивановна. – Оставь сумку и выйди к доске. У нас коллектив сплоченный, хоть и бывают некоторые инциденты. – Она многозначительно посмотрела на Сотникова. – Расскажи немного о себе, где ты училась? Чем увлекаешься?

Ульяна оглядела класс. Она не выглядела испуганной, скорее слегка уставшей. Школьные смотрины ее не смутили.

– Меня зовут Ульяна. Фамилия... приготовьтесь смеяться. Мишкина! – она сказала это с легким вызовом, заслужив у одноклассников легкие улыбки вместо смеха.

«Явно не из робкого десятка», – подумал Юра. Эта девушка ему кого-то напоминала, но он упорно не мог понять, кого. В любом случае, с таким необычным именем он не знал ни одной девушки.

– Ну да, я Мишкина Ульяна. Учусь нормально, шпаргалки не делаю, потому что могу запомнить все за одну ночь. Пришла из простой школы, цифру называть не буду. Вижу людей насквозь, и это мешает мне жить.

– Сильное заявление для шестнадцатилетней, – снисходительно заметила Майя Ивановна.

– Я знаю, о чем говорю. Кто-то из вас посчитает меня сумасшедшей, кто-то – придурочной. С остальными мы подружимся. У меня все.

Ульяна прошла за свою парту, и еще несколько секунд в классе царил молчание. Девушка ярко заявила о себе, но раздражения почему-то не вызывала.

Ритов тут же обернулся к Юре:

– Слушай, а она ничего. Может, возьмем с собой?

Сотников едва услышал его. Он смотрел на парту, бесконечно перечитывая творение какого-то вандала: «каждый урок отнимает сорок минут вашей жизни». Смысл написанных слов до него не доходил, да и мысли плыли в другом направлении. Жесткая девчонка, каждая фраза – как отдельный ультиматум. К иному новичку он бы тут же обернулся, чтобы познакомиться, но к этой Ульяне как повернуться? Такая странная...

– Такая странная, – прошептала Аня, опустив голову ему на плечо.

– Ага.

– Ты молодец, что не пустил ее на третий ряд. Нечего ей там делать. Хотя с Витей жестко, конечно.

– Не маленький, переживет. Ань, ты на набережную пойдешь или сразу у Ритова встретимся?

Учительница начала рассказывать что-то про грядущий учебный год, про важность выпускных экзаменов, к которым предстоит готовиться уже в десятом классе. Ее слушали разве что трое отличников – у остальных были дела поинтереснее.

– Мне еще с родителями надо отметить. Мы в кафешку каждый год ходим. Может, захватишь меня из дома?

– Хорошо.

Юра обернулся на новенькую. Ульяна скучающе поглядывала в окно, облокотившись на руку. Второй она постукивала по парте, выбивая ей одной знакомый мотив. Взгляд Сотникова она заметила спустя пару секунд и повернула голову.

– У меня что, тушь размазалась?

– Нет... Хотел узнать, откуда у тебя такая забавная фамилия, – нашелся Юра.

– В паспортном отделе ошиблись. Мой прадед – граф Мышкин. Менял как-то документы, а пьяная паспортистка забыла лишнюю черточку пририсовать.

– Правда? – удивился Сотников. Он на такой четкий ответ не рассчитывал, вопрос-то дурацкий.

Ульяна пожала плечами и вновь повернулась к окну. Юра взглянул на Аню.

– У нее туши нет, ты заметил? – спросила она.

– Чего нет?

– Ну, она про размазавшуюся тушь пошутила. Она вообще не накрашена.

– Я в ваших бабских прибабасах не разбираюсь.

Майя Ивановна вещала еще минут десять, после чего взглянула на наручные часы и сообщила:

– На этом классный час окончен. Увидимся в понедельник!

Класс торопливо засобирился, готовясь как следует отметить последний день свободы. Погода стояла совершенно летняя. Юра мечтал побыстрее попасть домой и переодеться в шорты. Настроение почему-то беспричинно испортилось и даже про предстоящую тусовку у Ритова думать не хотелось.

Сотников забежал домой, в два слова отпросился у родителей, взял деньги и переоделся. До назначенного времени было еще четыре часа.

Если бы в современных квартирах устраивали бы званые ужины, то дом Ритова подошел бы для этого как нельзя лучше. А уж для школьных посиделок это место было идеальным: три объединенных квартиры, девять комнат с новейшим ремонтом. Зал больше, чем у некоторых целые квартиры, пол устелен шкурами животных. В доме Ритова на каждом углу встречалось что-нибудь, связанное с животными: фигурки на полках, маральи рога, меховые вещи. Даже мясо в холодильнике необычное: то медвежатина, то оленина.

За десять лет совместной учебы про отца Ритова знали уже все одноклассники: очень богатый человек, поднявшийся на браконьерстве. В последние годы Ритов стал щеголять в брендовой одежде и менял смартфоны каждые полгода, а на учебу добирался исключительно на такси. Дела у его отца шли все лучше.

Юра постучал в дверь и одновременно взглянул на часы. Половина третьего. Рановато, конечно, но возвращаться домой уже не хотелось. Аня сначала попросила ее встретить, но потом ее планы поменялись, и Юра пошел в гости один.

Ритов открыл дверь.

– Эт я, – сообщил Юра и без особого приглашения вошел внутрь. – Тусовка в самом разгаре?

– Ты первый.

– Ну и ладно, помогу тебе салаты настругать, шашлык пожарить.

Он болтал, не задумываясь – так уж привык, лишь бы не находиться в молчании. С Ритовым они не особо дружили, но относились друг к другу с вежливой сдержанностью: самый богатый и самый обаятельный ученики класса не должны ссориться.

– На пустые руки не смотри, магазин не по пути был, – оправдался Сотников. – Сейчас закажу пиццу. За Анькой позже пойду, попить тоже возьму.

– Да ладно, – отмахнулся Ритов и пригласил гостя в дом. – Прости, что я сразу ее не позвал. Она же типа занята, я у нее статус видел. Не думал, что занята тобой.

– А ты что, только свободных девушек домой приглашаешь? Я думал, это тусовка друзей, а не сватовство.

– Конечно, Юр. Я просто думал заодно и свои проблемы решить. Сам понимаешь, – Ритов протянул бутылку пива гостю, и они чокнулись. Звук получился глухим, не торжественным.

«Понятно про его проблемы. Бабу ищет», – подумал Сотников, заходя в зал. Он кинул телефон на широкое кресло – самое лучшее место досталось ему. Впрочем, если бы он не пришел первым, кресло все равно бы ему уступили. Без особой почтительности, без лишних слов – просто кто-нибудь встал бы невзначай, и на его место не сел бы никто иной. Порой Юра чувствовал себя вожаком странной волчьей стаи, хоть и не понимал, чем такое уважение заслужил. Все, что он умел – болтать языком и выпутываться из любых ситуаций.

Потихоньку начали подходить люди. Сначала пришли две одноклассницы, скромно поставили в уголок какую-то девчачью бодягу розового цвета, и присели на шкуру медведя на полу. Потом пришел Игорь Кот – он притащил с собой бутылку водки и несколько литров сока.

– Ты debil? – сразу спросил Ритов.

– Ты мне еще спасибо скажешь, когда от пива тошнить начнет.

Потом пришло еще несколько ребят, некоторые из них даже не из десятого «Г». Видимо, Ритов решил собрать всех друзей.

Аня добралась сама, улыбнулась подругам, откинула светлые волосы и заняла законное место у Юры на коленях. Если он был львом прайда, то она – явно львицей. Кто-то украдкой сфотографировал парочку, а Сотников и не был против. Аня не успела переодеться, и его рука как-то естественно легла ей на коленку пониже юбки.

«Может быть, мы сегодня даже...» – мысль отразилась у Юры на лице. Аня поерзала у него на коленях, усаживаясь поудобнее.

– Ты улыбаешься, как хитрый кот. Что задумал?

– Если бы ты знала, о чем я задумался, ты бы сразу влепила мне пощечину.

Аня усмехнулась и отвернулась. Ее щеки слегка покраснели.

Они встречались недолго, еще и месяца не прошло. Слишком мало, чтобы красавица, отличница и просто очаровательная девушка отдалась ему. Юра ее не торопил, ему нравилось предвкушать неизбежный момент. В качестве временной меры он нашел актрису, похожую на свою девушку: тонкие брови, всегда яркие подведенные черные глаза (правда, на время школы ее любимую манеру макияжа придется сменить). Эту актрису даже звали похоже: Энн... Юра посматривал ролики с ней, наблюдая, как светлые волосы падают ей на обнаженную грудь – такая ли фигура у его девушки? Одежда мешала рассмотреть наверняка, а раздеваться при нем она пока не рисковала.

Последним к Ритову пришел Матвей Астров. За лето он сильно вымахал и вроде бы даже подкачался. На тусовки его звали по единственной причине – он умел круто играть на гитаре и петь. На этом его плюсы заканчивались: он то и дело огрызался, легко мог вспылить, в остальное же время ходил, как в воду опущенный. Матвей был таким не всегда, но стоило ему несколько раз сильно подраться в классе, как все разом позабыли, что он когда-то был неплохим другом.

Матвею выделили табуретку и бутылку пива. Гитару он принес с собой, для разминки пробежался по струнам и повернулся к Ритову.

– Что играть?

– Давай что-нибудь веселое.

Астров поморщился, будто его попросили сделать что-то противоестественное, и все же заиграл какую-то переделку нового хита. Вечеринка началась.

Юру сморило быстро. К алкоголю он не привык. Двух банок пива хватило, чтобы он начал клевать носом. Одноклассники болтали, обсуждая новости за лето, кто-то копался в телефонах – и зачем тогда было приходить на тусовку? Подвыпившие парни набросились на еду. Сотников почувствовал, что все это не приносит ему удовольствия. Хотелось уйти в соседнюю комнату и побыть одному – или хотя бы наедине с Аней.

- Юр, все нормально? – спросила она, уловив настроение парня.
- Пойдет. Просто сегодня не спал почти.
- А что делал?
- Играл, – соврал Юра.

Ночь вышла бестолковая: вечером родители пристали с серьезным разговором «пора определяться, куда будешь поступать», потом на час отключили интернет. Он метался по комнате, не зная, чем себя занять. Когда интернет наконец появился, Юра набросился на него, как на воду в пустыне, и до утра серфил какую-то ерунду. Помимо всего прочего он поставил на экран телефона обнаженную Энн – только соски прикрыты. Сотников решил как-нибудь невзначай достать телефон при друзьях, показав экран, но пока что повода не было. Аня свою соперницу оставила без внимания – привыкла, что ее парень ставит на телефон то машины, то девушек. Ревновать к набору пикселей она явно не собиралась.

– Может, на балкон? Свежим воздухом подышим, – предложила Аня. Сотников с радостью согласился.

– Эй, только не курите там, – пригрозил Ритов. – Если соседи увидят дым, отец меня убьет.

Сотников отмахнулся – курить он даже не пытался. Тренер говорил, что это забивает легкие и потом сложнее будет восстанавливать дыхание после пробежек. Тренеру Юра верил безоговорочно.

На улице было еще светло. Юра обнял девушку и поцеловал. Поцелуй получился долгий, страстный, даже голова закружилась – но это скорее от алкоголя. Сотников покачался и выпустил Аню из объятий.

– Сегодня с тобой точно что-то не то.

– Все нормально. Просто перебрал.

– Ты с классного часа такой. Что, новенькая понравилась? – Аня легонька ткнула Юру в бок. – Эй, как приличный парень ты должен в ответ на это посмеяться. Вроде как шутка... Или я угадала?

– Да не, ты круче в тыщу раз, – ответил Юра и перегнулся через перила балкона. Внизу сушилось чье-то белье. Как всегда, от высоты закружилась голова. – Просто она показалась мне знакомой. У тебя так бывает, что видишь человека в первый раз, а ощущение, будто раньше хорошо его знал?

– Мне казалось, что я хорошо тебя знала. А потом мы начали встречаться, и такое чувство, будто я встретила тебя в первый раз.

– Умеешь ты все перевернуть, Ань.

Она обняла его сзади. Юра все смотрел на качающееся белье внизу – чье-то красное полотенце развевалось, как алые паруса. Ветер дул в лицо, отбрасывая отросшие за лето волосы. Сотников почувствовал себя на корме гигантского корабля, даже лайнера. Позади – зал с веселящимися пассажирами, а впереди бескрайнее море...

– Я тебя люблю, – сказала Аня, и по коже пробежали мурашки. Юра знал: это правда.

– Как тебе не стыдно признаваться в любви человеку, которого только недавно встретила?

– Умеешь ты все перевернуть, Юр. Ты хоть знаешь, как тяжело девушке признаваться первой?

– Да ладно тебе.

Сотников распрямился, отбросив мысли о корабле и плаванье, и прижал к себе девушку. Она редко откровенничала. Возможно, на нее тоже действовал алкоголь, а может, она давно готовила эти слова. В любом случае Юра знал, что должен признаться в ответ – иначе магия их идеальных отношений разрушится.

– Ты у меня самая лучшая, – сказал он и поморщился от собственных слов, так поддельно прозвучала фраза. Он хотел ответить про любовь – но язык не повернулся броситься таким важным словом.

«Зато я точно не соврал. Анька лучшая», – подумал про себя Юра, взял ее за руку и утащил в дом.

В общий зал они не пошли, вместо этого Сотников отвел девушку в спальню родителей Ритова. Вообще-то для гостей царило негласное табу: в родительскую комнату нельзя. С другой стороны, Юра прекрасно знал, что туда никто не сунется.

В комнате была шикарная кровать, заправленная ворсистой мягчайшей тканью глубокого синего цвета. Темные шторы задернуты, интимный полумрак обеспечен.

«Достаточно романтично для первого раза?» – прикинул Сотников, поглядывая на Аню. Она смутилась, но Юра подхватил ее на руки и мягко бросил на кровать. Точно также раньше, когда они были только друзьями, он закидывал ее в сугробы.

Аня завернулась в ворсистую ткань, даже нос спрятала. Юра плюхнулся рядом.

– Ты ведешь себя как варвар! – со смехом сказала она.

– Поцелуешь своего пещерного человека? Или сначала принести тебе шкуру мамонта? У! У! – Юра засмеялся и ударил себя в грудь, изображая питекантропа.

«Я супер неромантичный. Зато веселый!»

Аня улыбалась. Если ее и смутила комната с двуспальной кроватью, то теперь она явно расслабилась. Юра чмокнул ее в щеку и начался новый долгий поцелуй. Руки сами потянулись к ее школьной форме. Сотников закрыл глаза – воображение дорисовало грудь Энн.

– Тук-тук! – вломился в комнату Ритов. Вид целующейся парочки его не особо смутил. – Сотник, там твоя пицца приехала.

Юра посмотрел на Ритова, мечтая убивать силой мысли.

– А ничего, что я занят?

– А ничего, что твоя пицца приехала? – как попугай повторил Ритов и подмигнул Ане. Она зарылась в одеяло, пытаясь скрыться от его взгляда.

Юра чмокнул Аню и вышел, прикрыв за собой дверь.

– Ритов, ты козел.

– Что, всю малину обломал? – довольно спросил тот.

– Если ты когда-нибудь найдешь себе девушку, я тебе это припомню.

– Если я найду себе девушку, я устрою ей интим наедине, а не на вписке ее же одноклассников, – ответил Ритов. – Иди, там курьер ждет. И еще кое-кто подойти должен.

Сотников несколько раз глубоко вздохнул. В словах мажора была доля истины – хотя бы на первый раз Анька достойна лучшего. Только где это лучшее взять, когда у него дома всегда кто-нибудь из родителей, а к ней с такими вопросами лучше вообще не подходить?

– Сколько с меня? – спросил Юра у курьера. Тот передал пять пицц – заказал с запасом, все равно почти никто из одноклассников не додумался взять что-то кроме алкоголя.

– Чек в пакете.

Юра сунул деньги и уже хотел закрыть дверь, но услышал чьи-то шаги на лестнице.

«Вроде Ритов говорил, что еще кого-то ждет?» – припомнил Сотников и подождал.

К квартире уверенно шла Ульяна. Она успела переодеться из школьной формы в легкие джинсы и борцовку, темные курчавые волосы заплела в высокий хвост. За плечами висел все тот же кожаный рюкзачок.

– Привет, – поздоровался Юра, впуская гостью. – Ты что, с тренировок?

– С каких?

– Не знаю. Выглядишь спортивно.

Ульяна скинула кеды и задержала взгляд на Юре. Одна из тонких бровей чуть приподнялась.

– А ты выглядишь, как кот, у которого из-под носа забрали сметану.

Юра почувствовал себя уязвленным.

– У нас есть Игорь Котов – у него кличка Кот. А я скорее лев.

– Но зовут тебя вроде бы не так? – спросила Ульяна.

– Я Юра. Юра Сотников. Отличник, футболист и просто красавчик.

– Юра? – глаза Ульяны округлились, она бросилась ему на шею. – Юрка, не может быть!

Я думала, никогда тебя больше не встречу!

Сотников неуклюже ее обнял, оглядываясь.

«Если Анька это увидит, она меня убьет», – занервничал он.

– Да отлипни ты наконец! Чего набросилась?

– Ты меня не помнишь? – удивилась Ульяна.

– Мы разве знакомы? На футбол вместе ходили? В детский сад? Я не помню, честно.

– Эх ты! Так не верил в ягоды забвения, а теперь сам от них страдаешь.

Юра покрутил у виска.

– Я кажется понял про твои слова насчет сумасшедшей. Что за ягоды, что ты несешь?

– Я покажу тебе, – ответила Ульяна, расплываясь в улыбке. – Покажу, только не сегодня.

Она зашла в зал и приветливо всем помахала. Игорь Кот тут же вскочил на ноги, освобождая кресло, где раньше сидел Юра.

– Кажется, нам всем нужно познакомиться! – заявил Кот. – Майя конечно хорошо придумала, когда тебя у доски представила, только у меня есть способ поинтересней. Давайте все играть в «я никогда не»!

– Как это? – спросил Юра, оглядываясь на спальню. Аня не выходила.

«Ждет меня? Или наоборот, надеется, что я не приду? Лучше загляну к ней на всякий случай», – решил он, дошел до родительских покоев и приоткрыл дверь.

Аня лежала на кровати и посапывала. Алкоголь на нее подействовал усыпляюще. Юра прислонился к двери и застыл, разглядывая девушку. Она выглядела очень умиротворенно, будто отдыхала после тяжелого дня.

«Все-таки она милая. Не буду ее мучить, подожду, сколько надо».

Юра вышел из спальни, тихонько прикрыл дверь и вернулся в зал.

– Чего делаете? – спросил. Тут уже полным ходом шла придуманная Котом игра. Игорь с радостью объяснил правила:

– Нужно говорить, что ты никогда не пробовал – или пробовал, на твой выбор. Если кто-то другой это делал – он пьет. Вот, к примеру, – Кот задумался. – Я никогда не принимал наркотики.

Он осмотрел всех, но пить никто не спешил.

– Я не удивлен. Мы ж культурные лицеисты, мать его. Ну, Ритов, твоя очередь.

Сотников взял банку пива и оглядел гостей. Ульяна сидела на его кресле. Обычно новенькие плохо приживались в коллективе, но ее почему-то в первый же день пригласили на вечеринку не для всех и приняли тут, как свою.

– Я никогда не тырил из супермаркета жвачку, – сказал Ритов. Одна из девчонок-неодноклассниц хихикнула и выпила. – Ого! Не ожидал от тебя!

– Я никогда не занималась любовью, – брякнула она и тут же хлебнула из банки, опровергая собственные слова. Конечно, все парни тут же выпили, к ним присоединилась и Светка Миролюбова, чуть пухловатая, но вполне симпатичная одноклассница. Юра сделал глоток потеплевшего пива и посмотрел на Матвея Астрова. Тот отставил гитару и тоже выпил – у него в руках был граненный стакан, доверху наполненный водкой, а рядом был еще один – с соком.

«Наверное, врет? – подумал Юра. – Не слышал, чтобы у него кто-нибудь был. А что у него с рукой?»

Сотников присел рядом с гитаристом и незаметно ткнул в бок.

– Чего рука перемотана?

– Не твое дело, – буркнул Матвей.

– Ты так думаешь? – Юра только сейчас заметил на щеке у Астрова ссадину. – Подрался?

– Я вроде уже сказал. Отвали.

Юра не обиделся: Матвей часто отвечал грубо. При этом когда он пел, красивый бас не вызывал ощущения, что этот человек может быть злым. Музыка его меняла.

– Ульяна, давай теперь ты, – дирижировал Кот.

– Я никогда не прыгала с парашютом, – с готовностью призналась Ульяна.

– Фу, это же самое банальное! До восемнадцати тебя и не пустят прыгать, давай что-нибудь поинтереснее.

– До восемнадцати лет и алкоголь не продают, но что-то я здесь трезвых не вижу, – ответила Ульяна и все же задумалась. – Ладно, если нужно что-нибудь другое... Я никогда не была ночью на кладбище. Ну то есть, на самом деле была, так что...

Она пригубила что-то вроде дешевого шампанского в жестяной банке. Больше никто не пил, все уставились на нее.

– Что? – удивилась Ульяна.

– Чего ты там забыла? – спросил Кот. – На спор?

– Почему же на спор? Абсолютно добровольно. Мне там... в общем, кое-что мне там нужно было. Юра, а ты почему не пьешь?

Сотников усмехнулся.

– С чего бы мне пить? Я на кладбище только с родителями раз в год гоняю. Я ж не больной там ночевать.

Ульяна вновь вскинула бровь – что за привычка у нее такая? Будто не поверила.

– Ну ладно, можешь и не пить. А тебя, кажется, Матвей зовут? – обратилась она к гитаристу. – Давай, твоя очередь.

– Я никогда не терял любимых, – тихо сказал Астров и залпом отпил водки, вытер рот кулаком и вышел из зала, покачиваясь. Брошенная гитара осталась лежать рядом с его табуреткой.

На этой ноте праздничное настроение у всех упало, но кто-то произнес шутку, кто-то рассмеялся. Вечеринка перезагрузилась, и все вновь чувствовали себя в своей тарелке. Кроме Юры.

– Ульяна, можно тебя? – позвал он и увел ее из зала в комнату, напминавшую кабинет. – Что за чушь ты несешь? То про ягоды какие-то, то про кладбище.

– Ты вообще не изменился. Все такой же скептик, – вместо ответа сказала Ульяна и подошла к полке с десятками сувениров и книг. Она взяла фигурку на подставке, напоминающую копыто. Оно, скорее всего, было настоящим – оленя или марала. Только низ копытца был покрыт золотом.

– Хватит говорить так, будто мы знакомы, – не выдержал Юра.

– Хватит говорить так, будто мы не провели вместе все детство! Слушай, сегодня ты мне все равно неверишь, даже если я тебе в мелочах все расскажу. Дай мне пару дней или недель. Я достану тех ягод, о которых говорила – они вернут тебе память.

«Придурашная!» – подумал Юра и тут же почувствовал, что не может просто так уйти из кабинета. Странная манера Ульяны говорить загадками притягивала – она словно сбежала из какой-то книжки, вырвалась из сюжета захватывающей истории. А может, она не врет, и он сам когда-то был частью ее выдуманного мира?

Ульяна разглядывала копытце, провела пальцами по его краям, ласково погладила жесткую шерстку, как гладила бы живого кота.

– Ты слышал сказку про золотую антилопу? – спросила она.

– Вроде да. А что?

– Эта антилопа могла выбивать золото копытцем, поэтому каждый мечтал ее поймать. Злой раджа охотился на зверей и обожал золото, – напомнила Ульяна. – Кем работают родители Саши?

Юра не сразу понял, что она спрашивает про Ритова. По имени его почему-то не называл никто, даже учителя.

– Батя депутат какой-то.

– У них дома столько шкур животных, еще и копыто это, – Ульяна поставила сувенир обратно на полку.

– Ритов рассказывал, что у него отец охотиться любит. Ток в последнее время вроде не до этого – у него дела в гору идут, состояние зарабатывает для наследника, – Юра усмехнулся, представив Ритова пузатым депутатом.

– Раджу сгубила любовь к деньгам, – задумчиво произнесла Ульяна. – Он считал, что денег много не бывает – но однажды все его золото обернулась черепками. Страшная сказка. Просто вспомнила.

Ульяна улыбнулась напоследок и вышла из кабинета. Юра остался, размышляя над сказанным.

«Сумасшедшая. Точно».

Сказка вторая. Принцесса и бедняк – часть первая

Началу учебы противилось все: даже пальцы отказывались слушаться. Класс никак не мог привыкнуть, что теперь нужно по шесть уроков сидеть молча, учителя сердились. Может быть, они тоже не рады начавшейся учебе.

Юра честно пытался сконцентрироваться, но его отвлекало буквально все: то в интернете кто-то напишет, то Аня невзначай прильнет. Они молча сговорились не сильно показывать свои отношения в школе, чтобы не бесить преподавателей, но это было сложнее всего. Эдакая средневековая пытка: закрыть двух влюбленных подростков в классе, наполненном чужими взглядами.

– Возьмите двойные листочки и давайте напишем сочинение, – бодро сказала учительница литературы.

– Как я провел свое лето? – уточнил Юра. – Давайте я вам лучше устно расскажу.

– Устно мне не интересно. Да и письменно тоже, если честно, мы ведь не в пятом классе. Вы, молодежь, так проводите лето, что взрослым лучше и не знать. Сегодня пишем о литературе. Что читали летом? Какие книги вам нравятся? Школьной программы можете не касаться, можете про своего Гарри Поттера писать, если хотите. Мне просто нужно узнать ваши вкусы!

– Ну здорово, – прошептал Сотников. – Я читал твиттер, как думаешь, это считается?

– Напиши, – предложила Аня. – Мне все лето пришлось читать рецепты и советы для домохозяек.

– Зачем это? Тебя готовят быть хорошей женой?

– Неа. Заботливой дочерью. У мамы со здоровьем плохо – приходится помогать.

Юра смущенно уткнулся в свой листик. Родителей Ани он знал хорошо: его считали почти другом семьи. С тех пор как он начал встречаться с Аней, она перестала приглашать его домой. Возможно, все дело было как раз в родителях – не так уж просто признаться им, что дружба переросла во что-то иное. Юра и сам не стремился с ними встречаться или что-то о них узнавать. А теперь, оказывается, у них дома проблемы.

– Почему ты не рассказывала? Что-то серьезное?

– Серьезное. Но ты не парься.

Юра кивнул и попытался сосредоточиться на сочинении. Читал он не очень много – но пару книг за лето набралось бы. А если собрать все слова, которые он прочитал в новостных лентах соцсетей и на развлекательных сайтах – хватило бы на «Войну и мир». Жаль, что эти буквы никто из взрослых в зачет не брал, неизменно называя молодое поколение «нечитающим».

– Ульяна, а ты чего летом читала? – Сотников отклонился на стуле и заглянул в листочек соседки с задней парты. Пока там был только заголовок: «Реальные сказки».

– Я не читала. Я писала. Это считается?

Со встречи у Ритова им так и не удалось поговорить, да Ульяна вроде бы и не особо стремилась. Все ее слова про ягоды забвения ничего не стоили – иначе почему она больше о них не упоминала?

– А ты что, книги пишешь? – обернулась Аня.

– Нет, книги для меня слишком сложно. Я веду инстаграм и пишу там всякие истории. Показать?

– Конечно!

Юра вернулся к своей работе. Из всех соцсетей инстаграм бесил его больше всего – там пафосные девочки выкладывали фотографии, старательно пытаясь показаться круче, чем в жизни.

Наскоро написав какую-то чушь про то, что «читать очень важно», Сотников сдал работу и расслабился. Успел прямо перед звонком на большую перемену – время идти в столовую! Есть почти не хотелось, но обязательно нужно было проводить Аню – она питалась по расписанию, хоть и ела, как мышка.

– Как тебе хватает этой ерунды, чтобы наестся? – спросил Юра, сев напротив подруги. Он, не особо страдая от голода, набрал себе первое, второе и десерт, а голодающая Анька скромно купила йогурт.

– Мне хватает. Ты видел мою маму? Если я буду есть больше, ты не сможешь меня на руках носить, такая наследственность! Правда сейчас она сильно сбросила.

Хоть еды у него было и больше, Сотников смел все за несколько минут, после чего они отправились в класс. Там было беспокойно.

– Верни телефон или я за себя не отвечаю!

Эти слова принадлежали Матвею: он стоял с покрасневшим лицом и сжимал кулаки. Напротив него веселились Витя и Тимур – двое с третьего ряда. Тимур держал сотовый за спиной и ухмылялся.

– Телефоны в школе запрещены, ты в курсе?

– Я последний раз предупреждаю. Верни!

– Да что ты все время скрываешь, а? Не отлипаешь от экрана, девчонку какую-то разглядываешь. Втюрился?

Аня попыталась вмешаться, но Юра остановил ее.

– Не лезь им под руки.

– Да что за детский сад? – возмутилась Аня. – Телефон стащили, дразнитесь. Тимур, тебе больше заняться нечем?

– Я с детства очень любопытный, представь себе. А тут такая телочка. Юр, хочешь посмотреть? – Тимур протянул телефон Сотникову и заискивающе взглянул на него, ища поддержки.

Юра брезгливо отошел, уводя Аню. Витя с Тимуром напоминали ему двух шакалов, которые пытаются втереться в доверие королю джунглей – только все, что они умеют, это делать гадости.

– Ну напросился! – плюнул Матвей и бросился на них.

Тимур отлетел сразу, спиной врезавшись в шкаф. Он упал на пол и застонал. Телефон упал рядом, по экрану прошли трещины. Витя попытался закрыть голову, но получил в пах кулаком – Матвей бил без промаха, безжалостно, будто каждый день это делал. В суете сотовый затоптали.

– Помогите им, – взмолилась Аня, но Юра только провел ее к парте.

– Заслужили – пусть получают. Придурки.

Астров не успокоился – Тимур получил по лицу ногой и заорал. Витя визжал рядом, как зарезанная свинья.

«Ладно, это уже действительно слишком», – понял Юра и ухватил Матвея сзади. У него хватило сил удержать парня, но не успокоить.

– Отпусти, я их убью!

– Это всего лишь телефон, уймись! Они уже получили.

Сотников оттолкнул Матвея подальше в класс. Тот немного присмирел. Юра подошел к Тимуру, и тот протянул руку, чтобы Юра помог ему встать.

– Ты совсем придурок? Какого черта вы от него хотели? – вместо помощи бросил Сотников и подобрал разбитый телефон. – У тебя походу экран разбит.

– Да ладно, а я и не догадался, – зло ответил Матвей и взял мобильник. Перед выходом из класса он плюнул в Тимура – тот даже не пытался подняться, постанывая.

Астров вышел, зато в класс начали возвращаться из столовой одноклассники: кто-то попытался помочь избитым парням, остальные суетливо мельтешили, пытаясь добиться от Ани и Юры подробностей. В кабинет зашла и Ульяна, бросила взгляд на побитых парней, кивнула сама себе и прошла за свою парту.

– А куда Матвей ушел? – тихо спросила Аня. – Он ничего больше не натворит?

– Черт его знает. Хочешь, проверю?

Она кивнула. Сотников вышел из класса.

«Если бы я избил двух придурков, куда бы я пошел? Там, где меня никто не будет доставать. В туалет!»

В туалете было прокурено, даже открытая форточка не помогала. Возле раковины никого не было, и Юра заглянул во второе помещение – там, где непосредственно был туалет.

На подоконнике замурованного окна сидел Матвей. Между окровавленных пальцев он сжимал сигарету. Бумажка на фильтре окрасилась в красный, кровь стекала с костяшек до локтя, марая белоснежную школьную рубашку.

– Успокаиваешься? – спросил Юра.

– Отъебись.

– Я помочь хотел. Или ты собираешься и меня избить?

Матвей не ответил и продолжил курить. Второй рукой он достал телефон и провел пальцем по треснувшему экрану. Телефон не включался. Сотников подошел к дырке, заменявшей туалет, и растянул ширинку.

– У них был повод до тебя докопаться?

– Повод один: это два ублюдка, – ответил Матвей, затягиваясь сигаретой. От Юры он отвернулся, но выходить из туалета не спешил.

– Зря они выбрали жертвой тебя. Недальновидно. Повязку с руки снял – прошла уже?

Матвей не ответил.

– Ты дерешься не первый раз. Предположу, что это даже не первый раз за неделю. Руки чешутся? Башку отбить хочешь?

– Ты мне в мамочки записался? – вспыхнул Матвей.

– Не хочу, чтоб моего одноклассника переломали где-нибудь в темном переулке. Мы ведь с тобой нормально общались раньше, что случилось? Проблемы дома?

– Слушай, не надо делать вид, будто тебе не насрать. – Матвей бросил сигарету в туалетную дырку и вышел. Юра помыл руки и вышел следом.

В класс Астров не вернулся. Суета вокруг двух избитых одноклассников не улеглась – наоборот, их отправили в медпункт, а учительница литературы посвятила добрую половину урока теме мести и мужских отношений. В ее речи все знаменитые литературные герои выглядели идеальными благородными мужчинами, а единственная причина дуэли – личное оскорбление. И вообще это работало только с Великим Пушкиным, а простым смертным мальчишкам вроде как драться вообще нельзя.

Когда второй урок литературы закончился, Сотников закинул вещи Матвея к себе в рюкзак. Возвращаться на учебу Астров не спешил и правильно делал: преподавателям уже отдали приказ отвести его к директору. Если в обычной школе на драку могли закрыть глаза, то в лицее такое не прощалось. Матвею грозило исключение и даже, возможно, разборки с инспекцией по делам несовершеннолетних. Избитый Тимур успел позвонить маме и пожаловаться на плохого одноклассника-драчуна.

– Матвея действительно могут исключить, – сказала после уроков Аня. Как только они вышли из школы, она взяла своего парня за руку, а он забрал у нее рюкзак. Получается, на плече у Юры оказалось сразу три сумки: его, девушки и Астрова. – Витя с Тимуром же никогда не признаются, что сами напросились!

– Что предлагаешь?

– Надо рассказать, что мы видели.

– А что мы видели? – удивился Сотников. – Они стащили у него телефон. Думаешь, это реальная причина, чтобы избить их? Директор вряд ли так думает.

– Явно же причина не в телефоне. Точнее, не в нем самом... у него там, наверное, что-то очень личное и важное.

– Может, он с училкой английского тайно переписывается? – вмешался Ритов. Он нагнал парочку и теперь шел рядом. – А что? Я видел, как они переглядываются. Матвей, хитрый жук, на самую молодую училку запал!

– Что ты несешь? – возмутилась Аня.

– Да ладно, я же шучу. Сегодня весь день только Астрова и обсуждаем, не надоело еще? Юр, ты лучше про Ульяну расскажи. Она мне по секрету нашептала, что вы все детство вместе провели. Наверное, вы близко знакомы?

Сотников взглянул на Аню и закатил глаза.

– Если ты пытаешься подставить меня, Саня, зря. Я про эту сумасшедшую уже рассказал. Она либо меня с кем-то путает, либо просто... знаешь ли... у нее с головой не в порядке. Мы когда с ней наедине были, она такое несла...

– А вы были наедине? – спокойно спросила Аня. Юра нахмурился: в этом сдержанном ледяном голосе было больше опасности, чем в истеричном крике.

– На вписке у Ритова она ляпнула, что мы с ней ночевали на кладбище. Мне такое не понравилось, и я решил с ней поговорить с глазу на глаз. Еще вопросы будут?

– Ты с субботы какой-то агрессивный. Я же просто спросила.

– Так значит, вы правда не знакомы? Странно. Она откуда-то про твой шрам знает, – сказал Ритов.

Сотников невольно коснулся затылка. Там, под волосами, у него был пятисантиметровый шрам. Стоило подстричься короче обычного – и этот шрам выглядел как проплешина, поэтому Юра предпочитал немного отращивать волосы и зачесывать их назад. Сейчас такая прическа стала модной у метросексуалов, но Юре она нравилась еще и тем, что так он был похож на молодого Льва Яшина – советского футбольного вратаря. Как-то Сотников целую неделю пересматривал старые матчи, и этот игрок ему запомнился больше всего – с тех пор Юра попросился перейти на тренировках из полузащитника во вратари. На него смотрели, как на сумасшедшего.

– Ты про шрам на голове? – уточнила Аня. – Я всегда стеснялась спросить, откуда он.

– Ниоткуда. Не помню. И вообще его и так видно, так что не такое уж это и доказательство. Ритов, тебе вообще что надо? Иди своей дорогой.

– Ты точно агрессивный стал, Юр. Я вообще-то на остановку иду, вон туда. У тебя что, какие-то проблемы на личном фронте? Расслабься, сбрось энергию, полегчает.

Юра на мгновение позавидовал Матвею – тот набил рожу всем, кто его бесил, и смотался из школы, а ему приходится терпеть. Хотя истина в словах Ритова была, но еще три месяца назад он не стал бы такого говорить. По крайней мере, не при Аньке.

«Вот черт. Да он ее ревнует!» – понял Юра и усмехнулся. Теперь треп богатого одноклассника совсем перестал его заботить.

– Ты прав, – согласился Сотников, притянул Аню и крепко ее поцеловал. Пары секунд хватило: он оторвался от ее губ и посмотрел на Ритова. У того подрагивали уголки рта. Он пытался вежливо улыбнуться, но в глазах заиграли бешеные огоньки. – Вот я уже и не злой. Аня делает меня добряшкой!

– Да ладно тебе, – засмущалась девушка.

Ритов что-то поспешно бросил на прощанье и прибавил шаг к остановке.

После тренировки привычно болели мышцы. Хоть Юра и собирался летом поиграть в футбол, на полноценную тренировку с кроссом и тысячей упражнений на ноги это походило мало. Тем приятней было прийти домой и завалиться на кровать, зная, что уроки на завтра пока что делать не надо, а другие обязанности с школьников на время учебы снимаются. Вот уже и готовить к приходу родителей не обязательно – устал же! Да и уборку можно делать пореже. Сотникова эти занятия не особо утомляли, тем более если фоном в наушниках включить ролики с ютуба или музыку, но и отдохнуть от домашних дел не помешает.

Через полчаса домой вернулась мама. Юра вышел в коридор, чтобы встретить ее и помочь с сумками. Она всегда приносила что-нибудь, просто не могла пройти мимо магазина, не купив хотя бы пару яблок или бутылочку сока.

– Привет, мам. Давай помогу, – Сотников взял пакет с продуктами.

– Как первый день учебы? Устал?

– Да не. Скучный день, даже рассказать нечего.

«Не буду же я про свихнувшего Матвея сплетничать?» – подумал Юра, но тут же исправился:

– Хотя не, кое-что есть. Я спросить хотел, может, ты помнишь... я в детстве общался когда-нибудь с девочкой по имени Ульяна? Может, в детском саду или у бабушки в деревне...

Мама положила на зеркало солнцезащитные очки, медленно расстегнула высокие каблуки. Молчание затянулось.

– Ма-ам?

– Была такая. А почему ты вспомнил?

– Ну так... у нас в классе появилась Ульяна и говорит, что мы чуть ни все детство вместе провели. Я такого, если честно, не помню.

– Может, оно и к лучшему, – сказала мама, оставила обувь в угол и ушла на кухню.

Если бы она сказала что-то вроде «не было никакой Ульяны» или «была Ульяна во дворе, вы хорошо общались», Юра не стал дальше спрашивать. Но за странным маминым молчанием он почувствовал какую-то тайну.

– Мам, ты же понимаешь, что я теперь не отстану? Рассказывай! Чего там с ней было? Почему я ничего не помню?

Юра развернул стул и сел, сложив руки на спинке перед собой. В фильмах так делали плохие полицейские во время допроса.

Его «подозреваемая» психологической атаки совсем не испугалась. Мама подошла к Юре и мягко коснулась волос на затылке.

– У тебя от знакомства с Ульяной остался подарок. Твой шрам.

– Это же вроде я упал? – не понял Юра. Сам он этого почти не помнил, только момент падения запечатлелся боязнью высоты. Находясь далеко от земли, он начинал испытывать что-то вроде легких галлюцинаций: то привидится всякое, то хочется убежать подальше от пугающей высоты.

– Упал, – подтвердила мама. – Вы много времени проводили вместе. Помнишь лето, когда тебе было шесть лет? Тебя отправили на дачу к бабушке, Ульяна жила в соседнем доме. Мы с папой приезжали по выходным. Она казалась мне хорошей девочкой, но у детей есть плохое свойство: они не знают цену своим поступкам.

– Помню то лето. Помню бабушку и огород, как колорадских жуков с картошки собирал. А Ульяну не помню!

– Ты вывалился у нее из окна, получил сильное сотрясение. Какие-то вещи совсем забыл, но ничего критичного. Врачи говорили, что память может и восстановиться, но, видимо, уже поздно. Поверь, Юра, Ульяна не тот человек, ради которого стоит копать прошлое.

– Почему?

Мама вздохнула.

– Ты ведь не отстанешь, пока не узнаешь?

– Я ведь сказал об этом в начале разговора!

– Ульяна была еще ребенком. Она болтала о том, чего не было, большая выдумщица. Вечно таскала тебя, куда нельзя, в итоге и упал ты из-за нее. Между нашими семьями начались большие проблемы, очень большие, поверь. Раз вы теперь учитесь вместе, я не могу запретить тебе с ней общаться, да и ты уже взрослый... Просто послушай мой совет: все ее слова можешь смело делить на два.

– Да, я что-то такое заметил, – согласился Юра. – Спасибо, мам. Я учту.

Он помог ей приготовить ужин, по пути болтая о повзрослевших одноклассниках и будущем после школы. Мама твердила, что пора выбирать университет, но эти слова Юра по привычке пропускал мимо ушей. К тому же его мысли никак не покидала Ульяна.

«Что она такого наплела, что даже наши родители поссорились? Деды продали дачу после того лета, уж не связано ли это? Не может быть. Ульяна несет ерунду про какие-то ягоды забвения и про сказки... это не могло напугать взрослых людей. Может быть, она тоже вывалилась из окна и долбанулась головой? Это бы многое бы объяснило».

Когда они с мамой закончили готовку, с работы вернулся и отец. Они с Юрой пожали друг другу руки, увидевшись впервые за день. Эта странная традиция здороваться по-мужски появилась поначалу как странная шутка, но прижилась. Теперь рукопожатие заменяло безликое «привет». Мама иногда над ними подшучивала, говоря, что с ней тоже нужно здороваться по-особенному: целуя в щеку или обнимая.

Юра прикрыл за собой дверь в спальню и включил телефон. Хотелось отдохнуть, хоть он и не особо устал. Сотников все чаще замечал за собой, что время, проведенное вне интернета, практически не приносит ему удовольствия. Заглянуть в личные сообщения хотя бы раз в десять минут, бездумно полистать веселые картинки, учиться не по устаревшему учебнику, а с помощью электронных энциклопедий – все это стало второй натурой. Из реальной жизни Юру привлекали разве что футбол и девушки, все остальное времяпрепровождение он разбавлял мировой паутиной.

«Тут?» – написал он Ритову. Одноклассник ответил почти сразу – вечером весь класс можно было найти в соцсети.

«+»

«Есть номер Ульяны?» – Сотников отправил сообщение и внутренне приготовился выслушивать серию подколов. Он не ошибся.

«Аньки уже не хватает?)

Я Ульку забил, не жадничай

И вообще, зачем тебе?»

Ритов писал каждое новое предложение с новой строки, что ужасно раздражало. Особенно в сочетании с его аватаркой: в конце лета он то ли нанял, то ли попросил знакомого фотографа устроить ему «мажорную» фотосессию. На снимках Ритов сидел в машине отца в дорогом костюме, залакированными волосами и улыбкой делового человека. Костюм делал его взрослее, и на эти фотографии клюнула уже не одна девушка – с этим у Ритова проблем не было, хоть в жизни он и одевался не так безупречно. Все еще дорого, но как-то бестолково, будто выбирая одежду не по привлекательности, а по ценнику. Чем дороже – тем лучше.

«Решил собрать гарем. Евнухом будешь? Телефон дай, я же знаю, у тебя есть. Мне срочно»

«Ладно. Ща»

Следом прилетел телефон Ульяны. Сотников забил его в книгу контактов, но набирать не спешил.

«Что я ей скажу? Да и вообще, зачем мне этот номер? Мама уже все рассказала».

Юра глядел на цифры, ожидая, что сейчас кто-нибудь отвлечет его, напишет, скинет шутку или новое видео от любимого блогера – но телефон предательски молчал.

«Тьфу! Не буду я ей звонить, много чести!»

Вместо этого Юра набрал Ане.

– Приветик, – раздался веселый голос в трубке, и наваждение спало. Юра надел наушники, чтобы было удобнее разговаривать, и включил компьютер. Следующий час они с девушкой болтали о какой-то ерунде, и это очень расслабляло. Навязчивые мысли об Ульяне уже не лезли в голову, вместо этого Сотников смеялся над аниными простенькими шутками про девять месяцев учебы и беременность. Потом он сам начал болтать про инвентарь в игре и про то, почему нарисованное оружие стоит реальных денег и чем AWP с золотым драконом отличается от Эмки цвета морской волны. В какой-то момент Юра одернул себя и остановился.

– Блин, неужели тебе это реально интересно слушать? Ты ведь даже не играешь! – удивился Сотников. Про виды игрового оружия он рассказывал уже не меньше двадцати минут.

– Ты очень интересно рассказываешь. Так сколько, говоришь, тот розовенький автомат стоит? – бодро спросила Аня, но тут же громко зевнула в трубку.

– А ведь я почти тебе поверил! Ладно, прости, я постараюсь поменьше болтать про игры, – сжалился Юра. – За тобой зайти утром?

– Не надо, это же далеко.

– Лишние двадцать минут для футболиста – фигня!

– Ну... на самом деле мне было очень приятно, – призналась Аня. – Но только если тебе правда не сложно!

– Не дури. Обещаю: буду каждое утро перед школой заходить за тобой. Даже когда начнутся лютые морозы.

От таких слов Юра загордился сам собой – ну где еще найти такого романтика? Хотя отказывать от своих слов после пары утренних прогулок он и не собирался. Сейчас, когда они говорили по телефону, Сотников даже почувствовал приятную нежность к своей половинке. До этого лета они тоже немало времени проводили вместе, ходили в кино, гуляли, но только как друзья. Отношения будто преобразили их, Юра узнавал подругу с новой стороны. Прошлая Аня давно бы перестала слушать его треп про игрушки, да он и сам бы ни за что не вставал на двадцать минут раньше, только чтобы проводить ее до школы.

– В общем, я зайду без двадцати восемь.

– Тогда мы не успеем дойти, я обычно выхожу в половину.

– Ой, тогда я передумал! Шучу. Я буду в полвосьмого. Чмок.

Юра отложил телефон, рука потянулась к мышке. В поисковой строке он привычно вбил имя: Ann...

Белокурая девушка вызывающе смотрела на него с экрана, разложившись на белоснежном белье. В отличие от своих коллег Энн не выглядела потасканной размулеванной девахой. У нее не было видео с несколькими парнями сразу, ее не хлестали плетками и не насиловали. На фоне других актрис этого жанра Энн была невинна, почти как его Аня среди своих одноклассниц – почти обо всех ходили слухи о «потерянной чести», но не о ней. Может быть, именно поэтому у них с Юрой до сих пор ничего не было. Может быть, поэтому относительно чистая Энн привлекала его.

Юра убедился, что закрыл дверь на замок, и включил видео.

Сказка вторая. Принцесса и бедняк – часть вторая

Юра долго думал, брать ли в школу вещи Астрова. Рюкзак и несколько тетрадей много места не занимали, а учебники он, похоже, не носил. Сотников полистал тетради – абсолютно пусты, будто Матвей вообще не приходил на уроки.

– Ты чего так рано? – спросил отец, пересекшись с Юрой на кухне.

– Перед школой за Анькой зайти надо.

– А-а, понял, – протянул отец, наливая себе чай. – Как у вас? Давно ее в гости не звал.

– А надо?

О том, что дружеские отношения переросли в более тесные, Сотников как-то забыл рассказать родителям, но они наверняка и сами догадались. Все чаще он стал говорить с девушкой по телефону, да и на мороженое денег в конце лета уходило больше: Юре нравилось делать Ане приятные сюрпризы. После цветов или шоколадных батончиков она становилась доброй, улыбчивой. Юра подумывал принести как-нибудь букет в школу, но здравый смысл победил. Не будет же Аня целый день таскать по классам этот веник?

Аня, похоже, не ожидала, что Юра сдержит слово. К школе они пошли вместе и только на крыльце отпустили руки друг друга.

У входа в кабинет истории уже столпились одноклассники. Среди них была Светка Миролюбова: все десять классов она приезжала одной из первых. Родители докидывали ее до школы до начала уроков, чтобы дочери не приходилось ехать на автобусе из другой части города. Сотников как-то со скуки сосчитал, что в каждом году около ста пятидесяти учебных дней, и в каждый из этих дней Миролюбова приезжала на сорок минут раньше уроков. Получается, за десять лет она потратила около 62 000 часов либо сорок три дня – просто сидя в коридоре.

Когда он рассказал о своих расчетах Свете, она надолго задумалась. С тех пор Юра видел, что перед уроками она все чаще читает книги. Видимо, решила использовать время с пользой.

В кабинет истории не пускали. Это было странно: обычно их классная руководительница, Майя Ивановна, не держала своих любимцев в коридоре.

– А чего не заходите? – спросила Аня у одноклассников.

– У них там разборки, – ответил Кот. Он сидел на подоконнике, рискуя схлопотать выговор от технички.

– Что за разборки?

– По поводу Матвея. Майка там с его мамой говорит. Думаю, отчислят.

– Много думать вредно, – вмешался Юра, занимая место на подоконнике рядом с Котом. На соседнем окне сидела Ульяна, о чем-то болтая с Ритовым. Похоже, он всерьез за нее взялся.

Из класса выглянула Майя Ивановна и удивилась:

– Ой, вы уже почти все пришли? Подождите еще немного, у нас тут организационные вопросы. Анечка, деточка моя, намочи, пожалуйста, тряпку, а то я не успею.

Майя Ивановна сунула девушке тряпку и вновь скрылась в классе.

– Зашибись, – обрадовалась Аня.

– Идем скорее, – Юра схватил ее за руку и потащил к школьному фонтанчику. – Это наш шанс! Давай побыстрее намочим, потом зайди в класс и подслушай, о чем они говорят.

– Ты с ума сошел? Меня выгонят!

– Майка тебя обожает, не выгонит. Вытри доску, цветы полей, ну чем там обычно дежурные занимаются? Потяни время, надо же разузнать побольше!

Юра сунул тряпку под воду, кое-как намочил, и они помчались обратно к классу. Перед заветной дверью Аня неуверенно на него обернулась, но Сотников настойчиво толкнул ее в кабинет.

– Крутой план, Сотник! – Игорь Кот слез с подоконника и подошел к двери. Остальные одноклассники тоже затихли. Каждый хотел узнать, о чем там разговаривают.

Аня появилась через минуту.

– Ну? – схватил ее Юра.

– Мне не дали нормально послушать... Только какие-то общие фразы.

– Тьфу, Ань, из тебя шпион никакой! – возмутился Кот и разочарованно вернулся к игрушке на телефоне.

– Мама Матвея говорила, что у него какая-то особенная ситуация... И вроде бы что у него в последнее время проблем и без того полно, а переход в новую школу его совсем добьет...

– А что за проблемы, не говорила?

– Ничего конкретного. Просто сидит там. Она заплакала, и я вышла. Нельзя за таким подглядывать!

Юра заметил, что Ульяна тоже внимательно слушает. Вчера она без интереса прошла мимо избитых одноклассников – их, кстати, сегодня тоже не было – а сегодня интересуется проблемами Матвея.

«С чего бы?»

Прозвенел первый звонок – пять минут до начала уроков. В этот момент обычно даже самые строгие учителя запускали учеников в класс, но кабинет истории до сих пор не открылся. Не открылся он и после второго звонка.

– Студенческий закон: пять минут ждем и расходимся, – сообщил Кот.

– И куда ты пойдешь, умник?

– В столовую! Или в раздевалке спрячусь, спать ужасно охота.

Дверь приоткрылась, из нее украдкой вырвалась маленькая сутулая женщина. У глаз она держала платочек, скрывая покрасневшие от слез щеки. Мама Матвея – Юра видел ее несколько раз, когда они еще общались с Астровым. Они не были большими друзьями, но пару раз вместе играли в дворовой футбол. Однажды Юра даже заходил к Матвею домой – относил какую-то безделушку, классе в шестом. Тогда квартира Астрова показалась ему маленькой, скромной, но ухоженной.

С Астровым случилось что-то – об этом знали все. На прошлый Новый Год он внезапно исчез, не вышел после каникул. А когда вернулся, спокойного неплохого парня будто подменили. Он подрался из-за ерунды с Котом, посылал к черту всех, кто его о чем-то просил, на уроках отвечал вяло, совсем не беспокоясь об оценках. В классе не нашлось никого, кто захотел бы выяснять причину такого поведения – Матвей растерял всех «друзей» за несколько недель.

Сейчас, увидев скромную плачущую женщину, у Юры дрогнуло сердце. Майя Ивановна наконец запустила всех в класс, но Сотников не мог оторваться, глядя на удаляющуюся по коридору сгорбленную спину.

– Идешь? – Аня потянула его за рукав, но Юра отмахнулся.

– Заходи, я сейчас.

Сам не зная, зачем, он пошел за мамой Матвея. Он размышлял, что ей сказать, о чем расспросить и вообще – надо ли вмешиваться?

«Может, я ее только сильнее расстрою. А вдруг ей как раз сейчас нужно, чтобы хоть кто-нибудь спросил, в чем дело?»

Собравшись с силами, Юра сделал несколько длинных шагов и нагнал маму Астрова.

«Как ее зовут?» – в последний момент запаниковал он и просто коснулся ее плеча.

Женщина обернулась. Она уже не плакала, только щеки остались покрасневшими.

– Простите... Я одноклассник Матвея, меня Юра зовут. Я... простите, я был в классе во время драки. Ваш сын им за дело врезал.

– Директор так не считает, – сдержанно сказала женщина. Ее голос только слегка дрогнул, но было видно, что минута слабости уже позади. – Не знаю, смогу ли все уладить. У Матвея

тяжелый характер, я совсем не могу его контролировать. Даже если сейчас его не отчислят, что он натворит завтра?

– Он не был драчуном раньше.

– Не был. Подростки так легко меняются, особенно под напором обстоятельств... Спасибо, Юра, что подошел. Мне это правда очень важно. Мой Матвей неплохой, клянусь! Просто что-то в нем надломилось, и я никак не могу это починить...

Женщина благодарно коснулась плеча Юры и отправилась к кабинету директора. Юра запоздало вспомнил, что у него в рюкзаке до сих пор лежат вещи Астрова, но догонять его маму второй раз казалось глупым. Он вернулся в класс.

На большой перемене Аня отправилась в столовую. Юра остался в классе, придумав неправдоподобную чушь про то, что он не хочет кушать. Конечно же, он был голоден, как волк. Только его планам помешало сообщение в соцсети.

Поначалу он и не понял, кто ему пишет. На аватарке красовалась девушка, похожая на древнего шамана: языки пламени от костра обрамляли ее лицо, огонек отражался в ярко накрашенных глазах. Легкая ухмылка, темный лес за спиной, какая-то легкая соблазнительная полуподежда оголяло плечо. Только через несколько секунд Сотников понял, что это Ульяна Мишкина.

«Надо поговорить»

Юра оглянулся на заднюю парту, но Ульяна едва удостоила его взгляда. В школе она туго заплетала волосы, как и полагалось по дресс-коду, и он уже начал забывать, что с распущенными волосами девушка похожа на ведьму.

Уставшие ученики рванули за едой или на улицу, понежиться под осенним солнцем. В классе остались только Юра и Ульяна. Она тут же пересела за его парту.

– Ты не такой чурбан, как мне казалось.

– Почему это тебе так казалось?

– Хотя бы потому что ты не пытался остановить Матвея, пока он избивал этих двух.

– Откуда ты знаешь?

Ульяна взяла в руки Анин пенал и покрутила его, разглядывая.

– Твоя девушка не посчитала нужным об этом молчать. Болтливей ее только Саша Ритов.

С такими людьми в классе тяжело сохранить что-то в тайне.

– Не такая уж и тайна, чтобы ее сохранять, – вступился за Аню Сотников.

– Может и так. В любом случае, ты побежал за той женщиной. Значит, тебе не плевать.

– И что с того?

– Хочешь помочь Матвею?

Юра закатил глаза.

– Стать его психологом? Или личной грушей для битья, чтобы стресс сбрасывал?

– Не обязательно. Может, ему будет достаточно, чтобы его хоть кто-нибудь выслушал.

Кто-нибудь, кому он когда-то доверял.

– И причем тут я?

– Вы с ним общались, почти дружили. Спасибо Ритову за информацию, и больше не спрашивай, откуда я знаю! Что случилось? Почему в критический момент ты не стал для него поддержкой?

– Слушай, ты что, мозги мне промываешь?

Сотников встал из-за парты и отобрал у Ульяны пенал.

– Каждая ошибка ложится на плечи человека, ее совершившего, – сказала Ульяна и тоже поднялась. – Матвей близок к этой ошибке. Только винить себя будешь ты – потому что не

слушал его, не помог ему, когда еще мог. Ты – единственный человек в классе, который готов делать хоть что-то, кроме как осуждать и обсуждать.

– Ты что... Думаешь, он может что-то с собой сделать? – неуверенно спросил Юра.

– Он уже начал это делать. Ежедневное саморазрушение. Ты ведь и сам видел.

Сотников вспомнил ссадину на щеке у Астрова, разбитые в мясо руки, сигарету в туалете, агрессию на всех и каждого. По отдельности – ерунда, но все вместе...

– Что ты предлагаешь?

– Сходим к нему после уроков. Может, удастся поговорить или вроде того. Нужно попытаться сделать хоть что-то, согласен? – Ульяна протянула руку. – Готов к приключениям, как в старые добрые времена?

Сотников пожал холодную руку, чувствуя себя обманутым. Его подписали на сделку с прошлым, о котором он не помнит – и зачем Ульяна постоянно об этом говорит? Судя по маминим словам, именно ее бредни разрушили их дружбу.

– Кстати, еще кое-что, – не разжимая рукопожатия, сказала Ульяна. – Помнишь, я говорила, что вижу всех насквозь? Про Матвея я тоже кое-что знаю, потому и говорю, что его пора спасать. Я скину тебе во время урока. Обязательно посмотри.

Ульяна покинула класс. Несколько секунд спустя вернулся Игорь Кот и развалился на парте. Он выглядел усталым, но едва ли ночью он делал уроки. Кот прославился как вечный тусовщик: он был вхож в каждый клуб города и летом даже подрабатывал диджеем и заводилой. В соцсетях он порой выкладывал фотографии с работы или хвастался новой аппаратурой. Вся его техника и колонки, хранящиеся дома, стояли целое состояние, и Кот даже сдавал ее в аренду на праздники и свадьбы. Уже в десятом классе он получал приличные деньги работой своей мечты и был, пожалуй, единственным учеником, кто не запаривался насчет будущего. В десятом классе он остался просто от скуки, и чтобы мама не надоедала ему с высшим образованием. Сам Кот хвастался, что двух лет ему хватит, чтобы окончательно заработать имя и деньги для самостоятельной жизни.

– Чего такой запаренный? – спросил Кот у Юры.

– Да так. Ерунда.

– Ты кстати на футбол еще ходишь?

– Конечно. С чего такой интерес?

– Да так... ты ж спортсмен, может, покажешь пару упражнений? Пресс хочу подкачать, ну и бицуху. Чтоб банки воттакенные были! – Кот показал у плеча гигантский воображаемый сгусток мышц.

– Зачем тебе? Что, на мелких диджеев девчонки не клюют?

– Да ну их, этих девчонок, – отмахнулся Кот и тут же замахал руками: – Не, в смысле, я девушек люблю! Ты не подумай. Просто хочется как-нибудь необычно выглядеть, круто. Видал, как голливудские актеры делают? Надо тебе жирдяя сыграть – отожрался за месяц на пятьдесят кило. Надо Росوماхой быть – подкачался из жирного в мускулистого супергероя за неделю.

– Ха! Ладно, держи совет: вешаешь на ноги обвес по пять кило и бежишь десять километров с утра, перед школой. И еще десять перед сном.

– И что, я стану качком? – обрадовался Кот.

– Нет, конечно. Зато от дебильных идей избавишься! Я футболом уже пять лет занимаюсь, и где мои мышцы?

– Ты просто неталантливый, – обиженно буркнул Кот и погрузился в телефон.

Класс постепенно наполнялся учениками. Пришла Аня, подозрительно посмотрела на соседа по парте и села рядом.

– Ты что, в моем пенале копался?

– Искал записки от любовников, – оправдался Юра и вернул пенал. – Слушай, я после уроков не смогу тебя проводить. Простишь?

– А что ты собрался делать?

«Так, про Ульяну лучше не упоминать. Просто на всякий случай!» – понял Сотников.

– Хочу к Матвею сходить домой. Может, помочь надо или еще что...

– Ты у меня самый лучший! – Аня прижалась к Юре и чмокнула его в щеку.

Прозвенел звонок, начался урок. На телефон вновь пришло сообщение: на этот раз Ульяна прислала скриншот своего инстаграма. На черно-белой фотографии была многоэтажка из элитного района, светящиеся в темноте окна. Выглядело стильно, хоть и не особо ново. Под фотографией – несколько сотен лайков.

«А она популярная», – подумал Юра и взглянул на подпись под фото. Ее содержание совсем не соответствовало картинке:

«Сказка о принцессе и бедняке

В далеком царстве, в некотором государстве жил-был Король. У него была красавица-дочь, но вот беда: никак она не хотела выходить замуж. Тогда Король созвал со всего королевства самых красивых, самых богатых и самых умных женихов, но никто не смог покориť сердце Принцессы. Наконец она сбежала из дворца, подальше от надоедливых принцев.

На улице ей встретился бедняк: не красивый и не страшный, не умный и не глупый, а самый обычный. Влюбилась в него Принцесса, и пришел бедняк во дворец свататься. Разозлился Король выбору дочери и запер ее в высокой башне, а бедняка выгнал вон.

Но не сдался бедняк...»

На этом история окончилась. Юра даже зашел на страницу Ульяны в инстаграме, чтобы убедиться – среди пары десятков постов со сказками именно этот ничем не заканчивался. В комментариях тоже недоумевали и предлагали свои варианты хэппи энда.

Сотников повернулся к Ульяне.

– И что это за фигня?

– Это история Матвея.

– Почему нет продолжения? Чем закончилось?

– Ничего еще не закончилось, – туманно ответила Ульяна. – Поговорим после уроков, ладно?

Юра повернулся к своей парте и тут же наткнулся на удивленную Аню.

– Вы о чем?

– Да ни о чем. Фигню всякую шлет, посмотри, – он отдал телефон девушке. Аня кивнула:

– Ага, я уже читала. Я ж на Ульяну подписалась. И что? Это обычная сказка, тут таких много.

– Вот и я говорю: ничего особенного! – специально громко сказал Юра.

После уроков он проводил Аню до забора школы и вернулся на крыльцо, то и дело оглядываясь. Почему-то их разговор с Ульяной казался ему чем-то неправильным, запретным, и что об этом точно не должна узнать благоразумная Аня – она никогда не казалась ревнивой девушкой, но именно сейчас Юра чувствовал себя в чем-то виноватым.

– Ладно, давай быстро до него ходим и по домам, – сходу сказал он Ульяне.

– Мы так и договаривались, чего такой строгий? Идем.

Какое-то время они шли молча, но от этого их поход становился еще более странным и неловким. Юра не выдержал первый:

– Что это за глупые сказки? Я почитал твою инсту. Ты любительница устного народного творчества?

– Эти сказки я пишу сама.

– Да они ничем не отличаются от тех, что я в детстве читал. Еще и фотки города не в тему.

– Ну спасибо за твое компетентное мнение, – обиделась Ульяна. – Если тебе интересно, мои сказки отличаются от народных. Мои – про конкретных людей.

– Про кого, например?

– Про моих знакомых и даже иногда про людей, которых я никогда не встречала. Из наших общих знакомых пока только про Матвея. И еще про Ритова, я тебе ее рассказывала.

– Ладно, раз это так важно, объясни. Причем тут сказка? Он типа бедняк и втрескался в богачку? А ее батя против? Ну и трагедия, боже мой, Шекспир нервно плачет в сторонке.

– Ты стал еще противнее, чем раньше, – окончательно обиделась Ульяна.

– Да ладно. И почему ты именно меня потащила к Матвею? Почему своего любимого Ритова не взяла?

– Почемушто.

До дома Матвея дошли молча. У подъезда Ульяна остановилась.

– Дальше сам.

– А что, твоя миссия на этом заканчивается?

– Ты рыцарь, а я всего лишь проводник.

Сотников вновь закатил глаза – в последнее время этот жест все больше подходил к ситуации. Из подъезда как раз кто-то вышел, и Юра нырнул внутрь.

Квартиру Матвея он помнил неплохо: пусть внутри он был всего однажды, но еще несколько раз приходилось дожидаться Астрова у дверей, пока тот переоденется или занесет рюкзак.

Юра позвонил, будучи полностью уверен, что никого нет дома. Однако дверь на цепочке тихонько открылась, в щель выглянула мама Матвея.

– Здравствуйте еще раз! Я подходил к вам сегодня... – «Зачем я ей это говорю, она ведь знает!» – Я вчера собрал вещи Матвея и забыл отдать. Можно его?

– Матвея нет дома... – тихонько сказала его мама, всхлипнула и тут же сорвалась. Она зарыдала в голос, напоследок еле сказала сквозь плач: – Он вчера так и не пришел!

Женщина попыталась закрыть дверь, но Юра сунул руку, вырвал цепочку и зашел в дом.

«Нельзя, чтобы она закрылась в таком состоянии. Нельзя оставлять ее одну!»

Сотников неуверенно приобнял женщину, и она тут же прильнула к нему, как утопающий к спасательной шлюпке.

– Он так и не пришел вчера! Не знаю, где... не звонил... только со школы сообщили... в полицию послали...

Из бессвязной речи женщины Юра разобрал только, что Матвей не вернулся из школы.

– У вас есть телефоны его друзей? Какие-нибудь контакты?

– У него не осталось друзей. Только типы какие-то... Я звонила всем, кого знаю. Никто его не видел! Я звонила...

– Так они вам и сказали! – усмехнулся Сотников и тут же исправился: – Все ведь в курсе, что вы его мама. Дайте мне номера, может, хотя бы я что-нибудь выясню.

Женщина удивленно посмотрела на Юру, но лишнего спрашивать не стала. Она успокоилась и принесла телефон.

– Записывай... Вот какой-то номер, с него Матвей один раз звонил, когда деньги закончились... И еще этот, это его старый друг, хотя они давно не общались, но может... Ах, и еще вот номер, я не уверена, что они с ним до сих пор дружат, но Матвей как-то звонил с моего телефона...

– У него же вроде девушка есть, может, у нее? – спросил Юра, припомнив сказку Ульяны. Мама Астрова мгновенно побледнела.

– Машенька? Ее больше нет...

Юра остолбенел.

– Как нет?

– В январе горе случилось... С тех пор Матвей с ума сходит. С тех пор все и началось! Женщина вновь бросилась в слезы, но утешать ее у Юры не осталось сил. Он сохранил номера и вышел из квартиры.

Ульяна ждала его на улице.

– Ты что, все знала?

– Что знала? – не поняла она.

– Про его девушку? Что там случилось, объясни нормально! Про высокую башню, про злого короля...

– Ты о чем, Сотник? – будто специально издеваясь, произнесла Ульяна. – Я просто пишу глупые сказки. Узнал что-нибудь?

– Узнал... Только тебя это мало касается. Дальше я сам, от тебя никакого толку!

– Ты сам так решил, – легко согласилась Ульяна и, не прощаясь, ушла.

Юра присел на скамейку у подъезда, глядя на то, как уходит его единственная помощь. Окликать девчонку не позволяла гордость. Когда Ульяна скрылась за углом, Сотников посмотрел на телефон: три записанных номера. Три надежды найти упавшего духом человека.

«Нафиг я ее прогнал? Теперь вся ответственность на мне. А может, бросить все? Матвей не маленький, сам справится...»

От собственных мыслей стало противно, и Юра ткнул пальцем в первый номер, не давая времени сомневаться.

Три гудка.

– Алле? – сонно спросил пацан из телефона.

– Матвей у тебя?

– Чего? Какой Матвей? Ты кто?

– Матвей Астров. Я его друг, трубку дай бегом!

Строить из себя крутого было странно, но Сотников чувствовал, что по-другому он ничего не добьется.

– Нету тут никакого Матвея, отвали.

– У него матери плохо, помирает.

На том конце чертыхнулись, трубку явно зажали рукой и о чем-то переговаривались. Пару секунд спустя из телефона раздался чуть невнятный голос Астрова:

– Че с мамой? Кто это?

«Значит, не совсем еще с ума сошел. Есть еще в мире, за что держаться! – обрадовался Юра, но тут же стал серьезным. – Про маму врать не вариант. Надо с ним увидеться».

– Слышь, партизан недоделанный. Говори, где ты.

– С мамой все нормально? – запинаясь, спросил Матвей.

– Нихрена не нормально. Ты ее убить решил своими закидонами?

– Кароч. Юрка, ты? Эт мой друг, – сказал он мимо трубки, – бывший друг! Ненастоящий. Поддельный. Предатель, короче.

– Слабо ответить за слова? – подначил Юра. – Если я приеду, повторишь мне это в лицо?

– Я плюну тебе в лицо, урод! Я под новым мостом. Жду!

В телефоне быстро забегали гудки.

«Пьяных придурков так легко развести, – подумал Юра, поднимаясь с лавочки. – Только я не понял. Он реально под мостом?»

Новый мост называли так еще бабушки и дедушки во времена своей молодости – именно тогда его и построили. С тех пор в городе мостов не появилось, поэтому у него так никто и не отобрал звание нового.

Сотников дошел до него минут за тридцать, но как спуститься вниз не особо понимал. С одной стороны все заросло колючими кустарниками, с другой пришлось бы сбегать по крутой

плите, а как забраться обратно он плохо представлял. Никакого цивилизованного спуска тут не было.

«Ладно, если что, вызову спасателей», – зацепился Сотников за бредовую идею и аккуратно съехал на подошве по гигантской наклонной плите.

Под мостом было слякотно и воняло. До воды было еще несколько метров, так что поперек моста можно было свободно ходить – хоть и не особо хотелось. Юра позвонил на тот номер еще раз и услышал где-то сверху громкую мелодию. Звонок сбросил.

– Эй, я тут! – крикнул Юра, и в ответ донесся радостный крик:

– Сотник пришел!

В полупьяном голосе Матвея уже не было привычной агрессии.

Над головой что-то зазвенело, раздались гроыхающие шаги по металлу, и несколько минут спустя из-за огромной бетонной опоры появился Матвей. Он шел почти ровно, чего нельзя было сказать о его голосе.

– Наконец-т ты пришел. А меня все бросили! Я опять один. Какого хера я всегда один, Юр? Может, это моя судьба?

– А ты решил свою судьбу в этом городском сортире провести? – спросил Сотников. От мерзкого запаха его начало тошнить.

– Мне здесь самое место. Бедное чмо на дне жизни. Но я тож могу быть немного выше. Хошь покажу?

Матвей пошел обратно за опору – оказывается, там был подъем, и можно было пройти прямо под мостом.

– Я туда не полезу, – отпрянул Юра.

– Боишься? Ну и ладно. Тогда я полезу один. Мой второй... друг так называемый... тоже ушел. Хоть телефон оставил.

Астров начал подъем по вертикальной лестнице. Он несколько раз чуть не соскользнул ногами со ступеней.

«Я не могу его одного оставить, вдруг упадет случайно? Или специально... пьяный, над водой, зачем он тут?»

Астров поднялся и взглянул на Юру свысока. От такого расстояния до одноклассника у Сотникова закружилась голова. Он вновь переборол себя: вцепился в лестницу и рывком поднялся на пару ступеней. Теперь отступить было бы глупо.

Рюкзак за спиной мешался, школьные туфли скользили на ступеньках. Вся лестница была измазана налипшей на чьи-то ботинки грязью. Все это мало волновало Сотникова: он боялся только посмотреть вниз.

Подъем казался бесконечным, а когда он наконец оказался наверху, вцепился в металлические перила и замер. Ноги окаменели и отказывались слушаться.

– Ты что, высоты боишься? – спокойно спросил Астров. Юре показалось, что за время, пока он забирался наверх, Матвей успел протрезветь.

– Ничего я не боюсь.

– Это правильно. Я теперь тоже ничего не боюсь. Пошли, я вон там сижу.

– Я н-не...

– Ну и вали к черту.

Юра наконец узнал Астрова: как обычно, агрессивный, резкий.

«Он был таким не всегда, – напомнил себе Сотников. – Я должен с ним поговорить. Высота, алкоголь... Вдруг он прыгнет у меня на глазах?»

Не отрываясь от отвратительно грязных перил, Юра пошел за одноклассником. Метров двадцать спустя, когда под ними уже виднелась неглубокая городская речка, они добрались до еще одной опоры. На широкую бетонную основу можно было спуститься, там уже стояла пустая стеклянная бутылка и несколько пластиковых.

– Сюда, – скомандовал Матвей и ловко спрыгнул на платформу.

– Я туда не спущусь.

– Боишься, что я тебя скину? Ты такого не заслужил. Пока что...

«Там нет перилл. Не за что держаться!» – судорожно думал Сотников. Коричневая неглубокая река под ним показалась бескрайним морем: волны накатывают одна за одной, потопляя корабли. Вот и чья-то изломленная рука тянется из пучины. Это он сам тонет или кто-то пытается утянуть его на дно?..

– Эй, эй! – Матвей в два счета запрыгнул обратно к Сотникову и шлепнул его по щекам. – Ты чуть не перевалился, придурок!

– Я... – Сотников сел на грязный металл, не боясь замарать школьные брюки, и вцепился в перилла. – Наверное, да. Я боюсь высоты.

– Ну... Это не самое худшее, – Матвей сел рядом, свесив ноги над пропастью. Он тоже был в школьной форме. Видимо, так и не переоделся со вчерашнего дня. – Как там мама? Ты ведь наврал, правда?

В его голосе слышалось беспокойство.

– Наврал. Иначе тебя было не найти.

– Ладно... Я не знаю, как ей обо всем сказать. Про драку и про все...

– Она была в школе сегодня, – сказал Юра. Головокружение прошло, безумная мысль сигануть в воду – тоже. – Ее к директору вызывали. Тебя хотят отчислить.

– Я так и знал. Из-за двух ублюдков...

– За что они получили? Что такого важного было в том телефоне?

Матвей прислонился к периллам лбом, глядя в воду. Сотникова затошнило от одного только вида на это.

– Там фотографии моей девушки. И переписка с ней. Это все, что от нее осталось. Теперь нет и этого – телефон разбит. Что-то там повредили, даже информацию не вытащить.

Они немного помолчали.

«Как он это пережил? – с долей восхищения подумал Юра. – Как бы я смог жить, потеряв я Аньку? Хотя, наверное... нельзя так думать, но все же... Наверное, без нее я бы как-нибудь прожил. Не стал бы себя терзать и мучить, как он».

Сотников мгновенно возненавидел себя за такое признание и сразу попытался оправдаться: что в любой ситуации пытался бы ее спасти, что хранил бы ей верность еще долгое время, что плакал бы по ночам... Но главная мысль уже прозвучала в его мозгу, теперь ее не стереть и не смыть.

– Мне твоя мама рассказала все. Точнее, не совсем все... Просто сказала, что она погибла.

Матвей не ответил, заглупев, глядя на воду далеко под ногами.

– Если хочешь, можешь мне рассказать, – не особо надеясь на откровенность, сказал Юра.

– Мне не хватало этого вопроса. Когда все только случилось, мне так хотелось, чтобы кто-нибудь спросил меня. Чтобы появился человек, которому не насрать.

Астров сжал металлические перилла, разбитые костяшки побелели.

– У Машки был богатый отец. Знаешь, такой... стопроцентный мажор. Мы с ней познакомились, влюбились. Она в меня тоже, я точно знаю. И я в нее... втюрился, тьфу, – Матвей сплюнул в воду сквозь зубы, будто избавляясь от неприятного слова. – Я бы за нее жизнь отдал, если б мог. Только батя ее, мразь, запретил ей со мной общаться. Типа я бедный, бесперспективный и ничтожный. А для нее типа уже жених есть, только восемнадцати лет ждут. Брак по расчету в двадцать первом веке! В общем... Мы с ней каждый раз сбегали, пока батя не закрыл ее в квартире. На замок, снаружи. Даже решетки на окна поставил, девятый этаж.

«Запер Король Принцессу в высокой башне...»

– Их сосед, пьянь подзаборная, уснул с сигаретой. Начался пожар... – Матвей сглотнул и глубоко вдохнул. – Машка даже в окно выпрыгнуть не смогла. Сгорела.

Сотников слушал, с удивлением понимая, что за этой забитой сленгом и погаными словами речью скрывается настоящая, не сказочная боль. Это только в сказках все красиво пишут: «пал смертью храбрых...»

В жизни так просто от смерти не открестишься. И красивые словечки выбирать не приходится: тут не до красивого эвфемизма, когда в жизни творится жопа.

– Я не знал, прости...

– Никто не знал. Всем было пофиг. Похер всем было! – Астров поднялся на ноги. – Я каждый день думаю, а не перегрызть ли себе вены, да так, чтоб побольнее было, перед тем как сдохну! Только мне не будет так же больно, как Машке – из-за меня с ней все случилось! Почему ты не спросил у меня, что случилось? Тогда, девять месяцев назад, когда мне так нужна была помощь? Какого черта тебе от меня сейчас надо?

Сотников поднялся на ноги, боясь худшего. Астрова несло.

– Я каждый день пытаюсь себя убить. На драки хожу, на высотки залезаю, все делаю, чтобы тоже так – случайно, по воле случая, как Маша... Бережет меня жизнь. Хочет подольше помучить. Достало все.

Матвей прыгнул на бетонную опору. Сотников бросился за ним, на миг замерев перед прыжком.

«Там нет перилл...»

Вновь переборол себя – на опоре ноги стали ватными, больно отдало в пятки.

– Ты что задумал, дебил? Тебя дома мать ждет!

– Я ее мучаю – вот и все, – Астров встал на край, носки уже не касались бетонной опоры. – Всех мучаю.

– Думаешь, Машка этого хотела бы? – в панике Сотников перебирал варианты из фильмов. Обычно такое срабатывало, но Астров на все находил оправдание. Как убедить его, как?

– Она хотела быть со мной. В этом мире уже не получится.

«Надо его удержать! Но так высоко... высоко...»

Сотников взглянул в пылающую бездну под ногами. Его внизу ждало адское пламя – будет вечно гореть за то, что не спас Астрова. Будет вечно сгорать заживо...

– Твою мать, Сотник!

Спина почувствовала холодный бетон. Голова гудела, будто в черепную коробку поместили гигантский колокол и долбили по нему, долбили...

В лицо плеснули воду. Астров подал бутылку – от горлышка немного пахло спиртом, но все же это была вода.

– Выпей.

– Я что...

– Сознание потерял, ага. Вообще-то ты меня должен был спасать, а не наоборот, – Матвей издал нервный смешок. – Прости. Ты не должен был всего этого видеть. Меня иногда накрывает, особенно когда выпью. Да и когда не пью... Это невозможно пережить, Юр. Я каждый день ее вижу. Думал, хоть со временем пройдет, но девять месяцев позади – а я все никак не остыну...

Сотников приподнялся. Он лежал ровно в центре бетонной площадки и не собирался двигаться отсюда ни на сантиметр, даже если Матвей прямо сейчас сиганет в воду.

«Хватит с меня. Никогда больше не полезу ни под какие мосты, ни на небоскребы...»

– У тебя мать дома. Она тебя любит и ждет. Не рушь ее жизнь, – выдавил из себя Юра. Говорить было тяжело.

– Я знаю. Я... попробую быть осторожнее.

– И не пить, – подсказал Юра.

– Спасибо, Сотник. За все спасибо.

Сказка третья. Ягоды забвения

Наконец-то близился выходной. На субботние занятия традиционно не пришла треть класса – все срочно «заболели», у всех начались «семейные обстоятельства» и прочие оправдания. Сотников скучающе смотрел в окно – он бы и сам не прочь прогулять денек. В субботу будто специально ставили самые скучные занятия: география, алгебра, физкультура... Вместо прогулки под ярким солнышком приходилось сидеть в душном классе. Аня пропускать школу не согласилась, а оставлять ее одну Юра не хотел.

Его взгляд переметнулся от окна к противоположному краю класса. На третьем ряду сидели трое врагов: Витя до сих пор козырял желтым фонарем под левым глазом, Тимур не выглядел побитым, но будто нарочно прихрамывал напоказ. Матвей Астров не обращал на них никакого внимания.

Мама Матвея поговорила с директором, тот проникся ситуацией и на этот раз простил нарушителя. С родителями избитых одноклассников так просто не получилось – понабежали истеричные мамы и начали вступаться за своих безобидных дитятки. Все, что его они смогли добиться – Астров извинился перед Тимуром и Витей, но руку им не пожал – об этом директор просил лично. Почему-то взрослые уверены, что простое рукопожатие сможет зарыть топор войны.

Прозвенел звонок с урока. Юра не сдвинулся с места, хоть многие ученики и выскочили на улицу – стремились насладиться хорошей погодой даже на пятиминутных переменах. Астров тоже не вставал.

– Матвей, – позвал Сотников.

Астров обернулся.

– Может, на другой ряд пересядешь? Что тебе с этими придурками сидеть?

Витя тут же обижено поднял голову, сверкнув синяком, но возразить Сотникову не осмелился. Матвей молча собрал вещи и застыл над партой Юры.

– Куда сесть?

– Да вон, сзади меня. Ульянка не против будет.

В этом Юра не был уверен наверняка, но после их с Матвеем откровенного разговора он испытывал какую-то ответственность за драчливого приятеля. Захотелось отделить его от изгоев – иначе Тимура и Витю назвать нельзя.

Матвей бросил вещи на новое место. Когда в класс пришла Ульяна, она даже не удивилась.

– О, привет, сосед!

На этом события короткой перемены завершились.

День тянулся бесконечно долго. В какой-то момент Юра не выдержал, лег на парту и включил телефон. Географичка даже не попыталась сделать ему замечание – она с упоением, почти дословно пересказывала учебник. Еще молодая, едва закончившая институт, эта учительница пока не чувствовала себя настолько уверено, чтобы делать ученикам замечания. Этим нагло пользовались.

Аня опустила голову на парту перед Юрой, мешая ему смотреть в телефон. Сотников приобнял девушку, поудобнее перехватив смартфон.

– Что будем делать завтра? – спросил он.

– Ты даже не спросил, буду ли я завтра свободна.

– Окей. Ты завтра свободна?

– Конечно. Чем займемся?

– Эх, женщины! – тихо возмутился Юра и вдохнул свежий запах Аниных волос. От нее всегда пахло чем-нибудь вкусным: то легкими ягодными духами, то шампунем с зеленым яблоком, то мятным ароматом жвачки.

– Юра, Аня, вы не могли бы... – неуверенно сказала учительница, и парочка недовольно вернулась в сидячее положение.

– Ань, может ну ее, учебу? Сбежим, устроим себе свободный день?

– Пропустить уроки? Ты с ума сошел? Я думала, ты шутил утром!

– Суббота не создана, чтобы ходить в школу!

– Я никогда не пропускала уроки, Юр. И пока не собираюсь. Прости, – Аня нежно коснулась его руки, и вот уже ее отказ не звучал так жестко.

Тридцать минут спустя прозвенел звонок. Ученики засобирались, чтобы переходить в другой класс – за парой географии следовала алгебра. Юра задержался, чтобы вытереть с доски – сегодня он был дежурным.

– Ань, иди, я догоню.

Порой ему это даже нравилось: учителя часто отправляли дежурных за мелом или намочить тряпки. Это позволяло пусть ненадолго, но все же отвлечься от уроков. Юра учился на пятерки – но в этом ему помогала не прилежность, а умение схватывать все налету и доля почтенной наглости – ровно настолько, чтобы учителя могли простить.

Ульяна собиралась дольше всех, будто специально медленно складывая вещи в сумку, потягиваясь и разминаясь. Юра вытер доску и взглянул на одноклассницу – больше никого не было, даже учительница географии вышла, позабыв закрыть кабинет.

– Чего возишься? Пошли? – грубовато сказал Сотников. С Ульяной он чувствовал себя неуютно: за эту неделю она несколько раз снилась ему. Один раз даже полуобнаженная, танцующая возле костра среди темного леса. Как ведьма, призывающая злых духов.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.